

зная даты заимствования тех слов, которые входят в его состав. Так, «взять на буксир» ни в первичном 'подать трос на другое судно, чтобы тянуть его за собой', ни в переносном 'помогать кому-либо в работе' не могло возникнуть ранее XVIII в., когда русский язык заимствовал слово «буксир». Словарь под ред. Д. Н. Ушакова указанный фразеологизм считает совсем новым, употребительным в языке современной газеты.

По формальным языковым признакам нельзя точно определить время образования анализируемого нами фразеологизма. В нем нет ни архаизмов, ни грамматических аномалий. Могут помочь соображения историко-культурного характера. Фразеологизм, вероятно, появился после того, как произошло учреждение института регулярной армии и флота (нач. XVIII в.), когда после долгой службы на флоте моряк должен был выбрать себе место для постоянного жительства. Именно в Петровскую эпоху, когда широко развивалось морское дело, когда часто стало встречаться в употреблении терминологическое «бросать (бросить) якорь», могла возникнуть метафоризация привычного морского словосочетания.

Известны и другие метафорические словосочетания со словом «якорь», образовавшиеся в ту же, может быть несколько раннюю пору: «...паче в писание разум прилагати, зане ухищренный мужь не имать противитися нещастию, но парусы свои опустивше, стояти до времени потребна, дабы возмогл после выправить якори». Ремез. лет., 363, XVII—XVIII вв. Речь идет о прилежании к изучению военного искусства. «Опустить парусы» и «выправить якори» — два образных выражения, указывающих сначала на пассивное, а потом активное поведение опытного воина, встретившегося с временной неудачей в бою. Интересна пословица, образовавшаяся, по всей вероятности, в языке речников: «Сколько лодзе они рыскать, да у якоря бытъ». Сим. посл., 195, XVII—XVIII вв. Пословица сложилась, конечно, не в XVII в., а гораздо раньше.¹³ А вот еще образное использование трех терминов — «корабль», «ветер» и «щегла» 'мачта': «Кораблю пучинопловну, душе, уподобилася еси, всяческими ветры обуреваема лютыми... Внемли убо, да всегда управляема бываеши хлады, глаголю же всесвятаго духа наставлении ... оным утвержаючи непреклонну щоглу сердца своего». М. Грек, II, 23, конец XVI в. Такого рода метафоры входят в большую группу поэтических образов, тематически связанных с морем и мореходством, например: море 'жизнь', волны 'бедствия', корабль 'судьба человека' — и находят отражение в языке различных жанров древнерусской литературы, а позднее они перенесены были в украшенный исторический стиль XV—XVI вв.¹⁴ Но в противоположность традиционным книжным метафорам типа корабль 'душа', словосочетание живого, разговорного языка «бросать (бросить) якорь» свободно от дидактической символики средневековья, носит светский характер, поэтому и может быть отнесено предположительно к Петровской эпохе.

III

Широкое стилистическое использование метафорического словосочетания началось с конца XVIII в. и продолжается вплоть до наших дней. Фразеологизм проник в разные жанры художественной литературы; значение его сделалось более емким, тесно связанным с тем контекстом, где

¹³ Ср.: «Где лодья ни рыщет, а у якоря будет» (В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV. СПб.—М., 1909, стр. 1571).

¹⁴ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 45—53.